

Экстравагантный наряд Цюй Чжи в сочетании с выдающейся внешностью обоих мужчин мгновенно приковал к ним всеобщее внимание. Стоило им задержаться у Второй столовой буквально на пару минут, как их тут же сфотографировали и выложили снимки на университетский форум.

Фу Юйчжэнь с раздражением оттолкнул мышку.

Форум буквально трещал по швам. Все ветки заполнили их фотографии: студенты наперебой расспрашивали, кто эти двое, с каких они факультетов, пытались разузнать об их отношениях, пускали слюни на их внешность и сравнивали их с тремя главными университетскими красавцами.

«Даю пять минут! Срочно найдите мне контакты этих лапочек!»

«Сразу видно, они не из наших. Если бы в университете учились такие красавцы, мы бы знали о них ещё с первого курса».

«Ой, прости меня, старшекурсник Фу, но я переметнулась в другой лагерь. Парни просто отвал всего, а-а-а!»

«Того, что в повседневной одежде, я уже несколько раз видела на кампусе. А вот этого, в ханьфу, встречаю впервые. Кто они вообще такие? Просветите!»

Во второй половине дня в комнату шумно ворвался Второй брат.

— Юйчжэнь, ты видел? — возбужденно завопил он с порога. — Твой друг, Цзян Мэйшэн, и какой-то павлин попали на наш форум!

К тому моменту Фу Юйчжэнь уже закрыл вкладку и вернулся к написанию курсовой.

— И что? — безучастно отозвался он. — Мне какое дело?

Видя, что приятель не настроен поддерживать беседу, Второй брат уткнулся в свой телефон, продолжая увлеченно скроллить ленту. Спустя минуту он ошарашенно ахнул:

— Ого! Оказывается, этот чувак в ханьфу — жутко знаменитый дизайнер! Откуда у нашего Цзяна такие связи? Как он вообще умудрился с ним сойтись?

Любопытство всё же взяло верх. Фу Юйчжэнь кликнул мышкой, снова открывая форум.

За несколько часов, подогреваемая неуёмным любопытством студентов Яньцзинского

педагогического университета, тайна «таинственного красавца в ханьфу» была полностью раскрыта.

Первой его опознала старшекурсница с отделения дизайна одежды.

«Это же Нарцисс Цюй! Китайское имя — Цюй Чжи. За границей он в последние годы невероятно популярен как дизайнер. Слышала, он пару месяцев назад вернулся на родину, но никак не ожидала увидеть его в наших стенах. Может, у него какой-то совместный проект с нашим вузом?»

Стоило узнать имя и профессию, как дальнейшие поиски превратились в минутное дело. Вскоре под постом выложили всю подноготную Цюй Чжи вместе с его подробным резюме.

Он родился в обеспеченной семье: отец — известный режиссер, мать — именитый дизайнер интерьеров. Окончив школу, Цюй Чжи уехал учиться за границу, где быстро пробился в высшие эшелоны модной индустрии. Его внезапное решение бросить успешный, годами выстраиваемый бизнес за рубежом и вернуться в Китай повергло всех в шок.

Фу Юйчжэнь рассматривал фотографии Цюй Чжи с красных дорожек и пресс-конференций, где тот позировал в окружении роскоши и блеска софитов. Практически на каждом снимке дизайнер представал в совершенно новом, безупречно подобранном образе.

«Нарцисс... — усмехнулся Фу Юйчжэнь. — Действительно, самовлюбленный цветок. Имя говорит само за себя»

Но нельзя было не признать: будь то вычурный исторический костюм или строгий современный силуэт, этот человек на фотографиях буквально излучал свет.

«Но что связывает его с Цзян Мэйшэном? Кем они приходятся друг другу?»

Тем временем Цзян Мэйшэн и Цюй Чжи устроились в тихой кофейне неподалеку от кампуса.

Мэйшэн до последнего не верил, что они снова увидятся. Он совершенно не понимал, о чём им теперь разговаривать.

Чем ближе они были когда-то, тем острее ощущалась нынешняя холодная недосказанность.

«Значит, вот какой "сюрприз" приготовила мне Юйшэн... — Мэйшэн со вздохом посмотрел на чашку. — Сестра явно просчиталась. Наша встреча ни для кого из нас не принесет радости»

Заметив его молчание, Цюй Чжи недовольно нахмурился:

— Что ты молчишь? Совсем мне не рад?

Мэйшэн покачал головой:

— С чего вдруг ты решил вернуться в Китай?

— Хочу перенести основное производство и студию на родину, — Цюй Чжи сделал глоток кофе. Его взгляд, цепкий и бесцеремонный, медленно скользил по лицу собеседника, подмечая каждую деталь. — Слышал, ты развёлся с тем типом из семейства Фу?

Цюй Чжи видел Фу Яня всего пару раз в жизни, но это не мешало ему искренне презирать мужчину. Он питал к нему такое отвращение, что даже избегал произносить его имя, обходясь пренебрежительным ярлыком.

Мэйшэн тихо выдохнул:

— Обязательно наступать на больную мозоль?

На лице дизайнера проступило торжество, и он самодовольно усмехнулся:

— Я же тебе говорил, что у вас ничего не выйдет. Но ты ведь меня никогда не слушал.

Накануне свадьбы Мэйшэна Цюй Чжи сломя голову примчался из-за границы. Но этот измотанный дорогой друг детства явился вовсе не с поздравлениями. Он устроил безобразную сцену, яростно требуя разорвать помолвку с Фу Янем.

Тот грандиозный скандал закончился полным разрывом. Они не общались три года, но, как оказалось, Цюй Чжи до сих пор лелеял старые обиды и не упустил возможности съязвить по поводу чужого краха.

Мэйшэн бросил мимолётный взгляд на правую руку собеседника — безымянный палец пустовал. Значит, с Хэ Цингуаном они отношения так и не узаконили.

А ведь именно Хэ Цингуан был предначертанным партнером Цюй Чжи по сюжету романа.

Было время, когда Цзян Мэйшэн тешил себя иллюзией, что он — единственный и неповторимый человек в жизни друга. Но стоило уехать с ним за границу, как эта вера растаяла: Цюй Чжи отдалялся с каждым днем.

Все его эмоции, драмы и страсти теперь принадлежали только Хэ Цингуану.

Вот только Хэ Цингуан оказался необъезженным мустангом, дикой розой со смертоносными шипами, которую Цюй Чжи был не в силах укротить. В отличие от третьей книги цикла, где автор нещадно мучил несчастного Линь Юйбая, в первой части все круги ада достались главному активу — самому Цюй Чжи. Парень словно заработал тяжелую форму Стокгольмского синдрома: чем жестче и холоднее Хэ Цингуан к нему относился, тем сильнее Цюй Чжи сходил по нему с ума.

В своё время Мэйшэн читал этот роман с чувством глубокого шока. И хотя в реальности Цюй Чжи обошёлся с ним довольно паршиво, мысль о том, что по сюжету его друга ждёт череда автокатастроф, ножевых ранений и бесконечных измен со стороны возлюбленного, вызывала у него искреннее сочувствие к несчастному.

«Интересно, на каком этапе сейчас сюжет? — задумался Мэйшэн, припоминая хронологию. — Похоже, как раз на том моменте, когда Цюй Чжи узнает о пьяных похождениях Хэ Цингуана на стороне. После грандиозной ссоры они должны на время разойтись...»

Выходит, поспешное возвращение на родину — не что иное, как попытка зализать раны после любовной драмы?

«Что ж, дай бог ему сил. К такому лучше привыкнуть заранее»

Цюй Чжи, заметив, как меняется выражение лица Мэйшэна — от глубокой задумчивости к явному состраданию, — недовольно спросил:

— О чём ты там думаешь? Неужели до сих пор сохнешь по бывшему?

Мэйшэн легко улыбнулся:

— Вовсе нет.

Цюй Чжи вгляделся в его расслабленное лицо. Когда-то эти ясные глаза смотрели только на него одного. Теперь же в них плескалось абсолютное равнодушие ко всему миру.

Мэйшэн сильно изменился, это было очевидно. И всё же Цюй Чжи упрямо верил в нерушимость их двадцатилетней дружбы.

— До меня дошли слухи, что ты забросил живопись?

Мэйшэн лениво кивнул:

— Да, пропал интерес.

Дизайнер искренне не понимал причин такого решения. Прежде Мэйшэн дорожил искусством больше жизни. В его мире существовали лишь родители, сестра, Цюй Чжи и холсты.

К тому же его невероятный талант признавали все. В студенческие годы стоило Мэйшэну отправить готовую работу отцу в Китай для продажи, как её покупали в течение трех дней. И пусть сам художник вел затворнический образ жизни, преданные ценители умудрялись находить его контакты, а некоторые даже перелетали через Тихий океан ради одной-единственной встречи.

И как после всего этого он может так спокойно заявлять, что больше не хочет писать?

В глазах Цюй Чжи читалось смятение, но Мэйшэн не собирался ничего объяснять. Этот человек давно стал частью его прошлого. Их пути разошлись окончательно и бесповоротно. Изливать ему душу и жаловаться на судьбу было бессмысленно — это вызовет лишь насмешки, а не сочувствие.

Мэйшэна постепенно одолевала усталость. Ему безумно хотелось прервать этот бессмысленный сеанс ностальгии. Лучше бы он потратил эти полчаса на то, чтобы набросать очередную главу своего романа.

Он демонстративно взглянул на экран телефона, давая понять, что ему пора.

Цюй Чжи вздохнул и негромко произнес:

— Твоя болезнь... ты ведь так и не поправился? Если тебе снова понадобится тот, кто поможет справиться с приступом, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Он скользнул по столу визитной карточкой.

Они распрощались у дверей кофейни. Мэйшэн вернулся на территорию кампуса, чтобы забрать машину. Чтобы окончательно исключить возможность случайной встречи, он решил поехать в объезд и выехать через Южные ворота.

Стоило ему переступить порог квартиры, как вся писательская спесь улетучилась. Мэйшэн даже не прикоснулся к ноутбуку — вместо этого он без сил рухнул на диван и включил сериал.

Достав из кармана визитку Цюй Чжи, он задумчиво покрутил её в пальцах.

В голове настойчиво звучали слова друга: * «Если тебе снова понадобится тот, кто поможет справиться с приступом, ты всегда можешь рассчитывать на меня»*.

Цюй Чжи с самого начала знал о его недуге. Когда-то, будучи еще подростком, он горячо уверял: «Мэйшэн, я обещаю, что мы будем обедать вместе каждый божий день. Только ты тоже не дружи больше ни с кем, ладно? Общайся только со мной!»

К сожалению, какими бы искренними ни казались обещания в прошлом, время стирает всё. Люди не умеют хранить верность словам.

По приезду за границу они поначалу снимали жилье вместе. Но вскоре Цюй Чжи обзавелся огромной компанией ярких, модных приятелей и съехал из их скромной квартиры.

На новоселье в свой роскошный новый дом Цюй Чжи созвал толпу гостей. Мэйшэн, затерянный среди шумных, весёлых незнакомцев, молча наблюдал, как его друг блистает в центре внимания. Именно тогда пришло горькое осознание: он больше не является для Цюй Чжи кем-то особенным.

Тому больше не требовалось его общество — вокруг было полно других, куда более увлекательных людей.

С того вечера Мэйшэн ни разу не переступал порог его дома.

«Интересно, — подумал Мэйшэн, уставившись в потолок, — когда ты так легко уходил от меня, тебе хоть на секунду пришло в голову, как я буду справляться со своей однонаправленной элективной анорексией без тебя... без своего "целителя"?»

Он небрежно щелкнул пальцами, и визитка полетела прямиком в мусорное ведро.

Ровно в пять пришла помощница по хозяйству. Она имела четкие инструкции от его сестры: во что бы то ни стало усадить Мэйшэна за работу. Написав пару абзацев, он вспомнил, что домашняя мастерская уже несколько дней стояла без присмотра и, скорее всего, покрылась пылью. Большую часть картин там составляли работы их покойного отца, к которым брат и сестра относились с благоговением.

Наведя в мастерской идеальный порядок и протерев пыль, Мэйшэн сообразил, что Юйшэн вот-вот вернется с работы. Ему пришлось спешно мобилизовать все силы, чтобы успеть закончить сегодняшнюю главу в срок.

Вернувшись домой, сестра сразу же поинтересовалась:

— Ну что, встретился с братом Цюем? Обрадовался?

Мэйшэн усмехнулся, забавляясь её нарочито заботливым тоном:

— Ты же сама его терпеть не могла. С чего вдруг такое дружелюбие?

Юйшэн понятия не имела обо всех сложностях и обидах, которые разыгрались между парнями за границей, и по-прежнему считала их закадычными друзьями. В детстве она постоянно воевала с Цюй Чжи из-за его собственнических замашек по отношению к её брату.

— Просто если он рядом, решить твои проблемы со здоровьем будет гораздо проще, — вздохнула она, словно мать, переживающая из-за чрезмерной замкнутости своего чада. — К тому же, вы ведь так близки. Старайся почаще выбираться с ним куда-нибудь, развейся.

Разумеется, Мэйшэн и близко не планировал никаких совместных прогулок.

Однако уже на следующий вечер телефон завибрировал от входящего сообщения.

«Завтра состоится мой первый модный показ после возвращения в Китай. Приходи поддержать».

<http://bllate.org/book/19840/2001147>